

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И РЕАЛИЗАЦИЯ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ****Ф.Ш.ГУСЕЙНОВ***Бакинский Государственный Университет*

Сотрудничество в реализации геополитических интересов, на наш взгляд, непосредственно связано с таким понятием политической науки, как «анархия» (3, 102). Это означает, что, несмотря на значительные успехи в развитии современной цивилизации, крушение тоталитарных режимов, приобщение к демократическим и либеральным ценностям все большего числа субъектов международного права, управление мировым политическим процессом остается все таким же неуправляемым, как и в прошлом. Анализ исторических процессов показывает, что порядок носит относительный характер, в то время как хаос и анархия – абсолютны. Деятельность крупных держав может расцениваться как попытка установления относительного порядка в мире и одновременно как попытка осуществления долговременного контроля над теми участками, в которых удалось установить контроль. Причем само слово *порядок* вовсе не следует понимать как нечто положительное. Порядок означает правила, по которым совершается что-либо, существующее устройство, режим. В этом смысле понятие порядка соотносительно с понятием качества, противопоставляемого понятию количества. Ясно, что, например, в ходе болезни может обнаружиться качественный скачок. При этом никому не придет в голову расценивать это качество как нечто положительное.

Порядок или деятельность по установлению порядка, будучи относительными категориями, обнаруживают лишь систематизирующую деятельность человека. При этом абсолютно не важно, служит или нет данный конкретный порядок благосостоянию того региона, где он установлен. Совершенно не случайно, что гитлеровский режим получил со стороны идеологов нацизма название *нового порядка*. Важно также что такие новые порядки предполагают международное сотрудничество в области их установления.

Не менее важно также и то обстоятельство, что порядок, каким бы антигуманным он ни объявлялся, имеет своих адептов. Существенно, что адепты не исчезают с исчезновением порядка. Более того, их число может расти. Так, по сегодняшней день в мире существует немало сторонников гитлеровского и сталинского режимов, не просто вздыхающих по утраченному раю, а надеющихся на его возрождение.

Таким образом, можно определить несколько важных категорий в области сотрудничества в геополитическом аспекте. Прежде всего следует отметить, что геополитическая стратегия ориентирована на установление определенного

порядка в мире, т.е. во внутреннем и внешнем по отношению к государству пространстве. Второе – порядок, на который ориентирована геополитическая стратегия, находится вне морали, т.е. он не поддается этическим оценкам, несмотря на идеологию инициатора той или иной стратегии и его фразеологию. И, наконец, третье – геополитическая стратегия, ориентированная на установление определенного порядка, предполагает международное сотрудничество.

Понятие сотрудничества предполагает в первую очередь совпадение интересов. Поскольку мировой политический процесс, как показывает опыт, представляет собой плохо регулируемый и плохо предсказуемый процесс, постольку понятие «интересы» становится ведущим для понимания сути международного сотрудничества. В быстроменяющемся мире быстро меняются и интересы. Соответственно распадаются политические группировки. Поэтому всегда актуален известный афоризм, гласящий, что в мире нет и не может быть постоянных союзников, постоянными могут быть только интересы.

Для сотрудничества характерно также то, что оно отрицает насилие. То есть сотрудничество как политический процесс предполагает неприменение насилия по отношению к тому, с кем сотрудничаешь. Суть сотрудничества, основанного на общности интересов, предполагает отсутствие насилия. Причем важно, что отсутствие насилия в отношениях между сотрудничающими сторонами, вовсе не должно быть политическим или идеологическим предписанием, некоторой предписывающей нормой, оно должно логически вытекать из ситуации (пусть временного) совпадения интересов. Однако чисто теоретическое и абстрактное рассмотрение ситуации сотрудничества показывает, что в ее структуре вполне четко может быть реализовано содержание бинарной оппозиции. В Энциклопедическом словаре культуры XX века о бинарных оппозициях написано следующее: «БИНАРНАЯ ОППОЗИЦИЯ – универсальное средство познания мира, которое особенно активно использовалось и, главное, было осознано как таковое в XX в. Двоичность восприятия окружающего мира обусловлена уже чисто физиологическими причинами, прежде всего тем, что мозг человека разделен на два полушария, выполняющих каждое свою функцию»(1, 50).

Понятие бинарной оппозиции является универсальным по своему характеру и находит отражение в самых разных сферах человеческой деятельности. Политическая деятельность не составляет исключения в этом отношении. Прежде всего, это выражается в политике двойных стандартов. Даже не в самом наличии политики двойных стандартов, сколько в необходимости такой политики. Сотрудничество государств носит чаще всего вынужденный характер. Геополитический характер сотрудничества проявляется в вынужденности объединения усилий одних государств против геополитической экспансии других. Например, в постсоциалистическую или постсоветскую эпоху важнейшим стимулом для международного сотрудничества стало стремление США к установлению гегемонии в мире, к созданию однополярного мира. Отсюда следует, что все политические союзы носили и носят в современном мире геополитически осмысленный характер, т.е. они стимулированы инстинктом самосохранения от возможного и часто реального насилия в области экономики и политики.

После развала Советского Союза, что было расценено в мире как торжество либерально-демократических ценностей, появилась надежда на формирование подлинно справедливого (по отношению ко всем народам независимо от степени развития и приобщенности к мировой цивилизации) мироустройства. Однако события, последовавшие за крушением социалистического лагеря, очевидное попрание прав народов, грубое нарушение устава ООН и международного права показали преждевременность и иллюзорность многих представлений о будущем развитии мира. Крушение наивных надежд мировой общественности на установление справедливых и «полифоничных» международных отношений, всецело основанных на международном праве, привело к стремлению оказать сопротивление откровенным попыткам установления однополярного мира. В соответствии с тем, что США объявили зоной своих жизненных интересов чуть ли не весь земной шар, и другие государства стали рефлексировать по поводу собственных жизненных интересов, имеющих непосредственное геополитическое выражение. Стали создаваться союзы государств, стремящихся отстаивать свои геополитические интересы и противодействовать экспансии США. Одним из таких союзов стала Шанхайская организация сотрудничества. Стимулом для образования такой организации стало совпадение политических и экономических интересов государств-участников. Именно совпадение интересов стало объективной предпосылкой сотрудничества.

В 1996 г. было подписано «Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы», в результате чего образовалась так называемая *Шанхайская пятерка*. В 1997 г. было подписано «Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы». Считается, что сближение этих стран диктовалось в первую очередь угрозой безопасности их приграничным территориям со стороны главного очага нестабильности в Центральной Азии – Афганистана, где шла гражданская война между войсками Северной коалиции и движения Талибан. Было принято решение о проведении ежегодных заседаний поочередно в каждом из государств-участников. С 1998 по 2000 гг. саммиты Шанхайской пятерки поочередно проводились в Алматы, Бишкеке и Душанбе.

О создании Шанхайской организации сотрудничества официально было объявлено 15 июня 2001 г., когда в Шанхае состоялась встреча 6 государств: России, Китая, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. На саммите была принята Декларация, в которой объявлялось о том, что основной целью ШОС является поддержание и обеспечение мира, безопасности и стабильности в Средней Азии, а также развитие сотрудничества в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях.

Вторым важнейшим документом, подписанным участниками саммита, была Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Конвенция впервые закрепляла на международном уровне определение сепаратизма и экстремизма как насильственных деяний, преследуемых в уголовном порядке. Подписание Конвенции было непосредственно связано с тревогой Китая по поводу сепаратистских выступлений вблизи границ с Центральной Азией, где проживают уйгуры, тюркоязычные мусульмане, населяющие запад Китая.

В июне 2002 года в Санкт-Петербурге состоялась вторая встреча глав государств-членов ШОС. На этой встрече было подписано уже три документа: Хартия Шанхайской организации сотрудничества, Соглашение между государствами-членами ШОС о региональной антитеррористической структуре, а также Декларация глав государств-членов ШОС.

В Хартии были юридически закреплены ориентиры развития ШОС, провозглашенные годом ранее в Декларации. Хартия придала ШОС статус международной организации, она является базовым документом, определяющим наряду с главными направлениями сотрудничества, внутреннюю структуру и механизм формирования общего курса и построения взаимоотношений с другими странами и организациями.

После этого состоялось еще четыре встречи, и наконец в 2008 г. 30 октября в Астане состоялось седьмое заседание глав правительств государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. В работе этого заседания приняли участие, кроме премьер-министров стран-участниц, премьер-министр Монголии С.Баяр, первый вице-президент Ирана П.Давоуди, министр обороны Пакистана А.Мухтар, министр энергетики Индии С.Шинде. В качестве гостя Казахстана на заседании присутствовал первый вице-президент Афганистана Ахмад Масуд.

Анализ документов, выработанных на встречах руководителей стран-участниц ШОС, а также документы, принятые на саммитах, свидетельствуют о том, что существует реальная объективная обусловленность для сотрудничества этих стран. Например, нестабильность в регионе, граничащем с Афганистаном, естественным образом вынуждала эти страны консолидировать усилия по нейтрализации этой угрозы. С другой стороны, немаловажным фактором, стимулирующим сотрудничество, были перспективы экономических выгод. В документах ШОС нашло отражение стремление нейтрализовать негативное воздействие на экономику этих стран финансового кризиса. Если даже это открыто и не подчеркивается, но, разумеется, совершенно ясно, что страны шестерки и, прежде всего, КНР и Россия надеются таким образом успешно противодействовать политической и экономической экспансии США в мире. Ясно также, что такие страны, как Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан не способны реально ставить перед собой таких глобальных геополитических целей. Эти цели ставить и решать под силу гигантам вроде КНР и России, в фарватере которых Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан могут преследовать свои геополитические, прежде всего экономические цели и безопасность. Не случайно также, что страны ШОС заявляют об открытости организации и стремятся сделать ее привлекательной для других крупных держав региона. Прежде всего для Индии, Пакистана и Ирана. В этой политике используются трения между США и этими странами. Совершенно не случайно также заявление США о том, что своими естественными стратегическими партнерами в XXI веке они видят Индию. В этом заявлении так или иначе проявляется беспокойство по поводу стратегического объединения России и Китая. Следует также напомнить, что на саммите в Астане (2005г.) была принята декларация, в которой США и их союзникам настоятельно предлагалось определиться с конечными сроками использования объектов инфраструктуры и пребывания военных контингентов на территории стран-

членов ШОС. Казалось бы, если речь идет о борьбе с терроризмом, почему бы не консолидировать усилия? Почему США и их союзникам предлагается не сотрудничество в антитеррористической деятельности, а, напротив, изоляция? Ответ прост. Под каким бы лозунгом не реализовывалось бы военное присутствие США в регионе, оно расценивается как геополитическое доминирование этой сверхдержавы. Поэтому и сотрудничество стран ШОС прежде всего, на наш взгляд, носит антиамериканский характер.

Если мы обратим внимание на содержание документов ШОС, принятых на различных саммитах, то окажется, что почти все они делают упор на реализацию достигнутых соглашений. Что это означает? Прежде всего то, что легче достигнуть соглашения и подписать соответствующий документ, нежели выполнять его. Факты свидетельствуют о том, что стороны не выполняют соглашений и в обход друг друга заключают экономические контракты с Европой, несмотря на явную выгоду сотрудничества между собой.

Думается, что и перспектива развития таких организаций типа ШОС находится в непосредственной зависимости от глубины и интенсивности конфликтов, запрограммированных геополитической ситуацией. Если говорить конкретно о ШОС, то совершенно ясно, что как бы ни складывались отношения между странами, геополитические трения между КНР и Россией неизбежны. Это выслеживается чисто теоретически. Россия – огромная страна с относительно незначительным населением и с пустующими землями. КНР – значительно меньшая по размерам страна, но с огромным населением. Население КНР в десять раз превышает население России. В 100 раз население Казахстана. Кроме того, важно, что они граничат. Именно этими обстоятельствами и определяется, на наш взгляд, подлинная стратегия сотрудничества между странами ШОС. Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан будут балансировать между КНР и Россией. А как считают американские ученые Сокольски и Чарлик-Пали присутствие КНР будет уменьшать зависимость стран Средней Азии от России (2, 39). С другой стороны, экономические выгоды, какими бы заманчивыми они ни казались, вовсе не означают, что страны ШОС хоть на мгновение забудут о своих страхах. Прежде всего, о страхе быть поглощенными КНР в демографическом отношении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Руднев В. Энциклопедический словарь культуры XX века. М.: АГРАФ, 2001, 608 с.
2. Sokolsky R., Charlick-Paley T. NATO and Caspian Security. A mission too far? – Washington, RAND, 1999, 132 pp.
3. Waltz K. Theory of International Politics. Boston, McGraw Hill, 1973, 251 pp.

BEYNƏLXALQ ƏMƏKDAŞLIQ VƏ GEOSİYASİ MARAQLARIN REALLAŞMASI

F.Ş.HÜSEYNOV

XÜLASƏ

Məqalə müasir dünyada beynəlxalq əməkdaşlığa və əməkdaşlıq edən tərəflərin geosiyasi maraqlarının onların siyasi fəaliyyətinə təsirinin öyrənilməsinə həsr olunub. Məqalədə Şanxay əməkdaşlıq təşkilatının fəaliyyətindən bəhs olunur. Təşkilatdaxili təzadların reallığı açıqlanır və göstərilir ki, bu təzadlar geosiyasi səciyyə daşıyır. Xarici amilin (ABŞ-in hegemoniyası) təsiri təşkilata daxil olan ölkələri birliyə çağırır, daxili geosiyasi təzadlar – təşkilatın real effektivliyinə mane olur. Müəllifin fikrinə görə, Şanxay əməkdaşlıq təşkilatının dinamikası iki böyük dövlətin – ÇXR və Rusiyanın maraqlarının neytrallaşmasından asılıdır. Digər dörd dövlət təşkilat üzvlərinin sayının artmasında maraqlıdırlar. Çünki üzvlərin çoxluğu qüvvələrin balansını yarada bilər.

INTERNATIONAL COOPERATION AND REALISATION OF GEOPOLITICAL INTERESTS

F.Sh.HUSEYNOV

SUMMARY

The article deals with the international cooperation in the modern world and the study of influence of geopolitical interests of cooperating parties on their political activity. The article tells about the activity of Shanghai Cooperation Organisation (SCO). The reality of in-organizational contradictions is revealed and they are pointed as having geopolitical character. The influence of foreign factor (hegemony of USA) brings member-states to unity; inner geopolitical contradictions prevent real efficiency. In author's opinion the dynamics of the SCO depends on neutralization of two great powers', Russia's and China's, interests. Other four member are interested in the increase of member-states' number. Because the increase may bring to the balance of power.